

Библиотека № 180 ЦБС ЮЗАО г. Москвы
Музей-библиотека Н.Ф. Федорова
Центральная библиотека им. А.С. Пушкина
городского округа Новокуйбышевск

Николай Федоров

**«ЖИТЬ СО ВСЕМИ
И ДЛЯ ВСЕХ»**

Афоризмы и фрагменты

Москва
«Академический проект»
2019

ББК 87.3(2)
УДК 1(47)(091)
Ф 33

Автор идеи — *Т.А. Колоколова*

Предисловие — *А.Г. Гачевой*

Составление — *А.Г. Гачевой* при участии *И.А. Калинова,*
Е.А. Коняшиной, Н.В. Поповой, Г.И. Снегирева, С.Н. Щетникова

Федоров Н.Ф.

Ф 33 «Жить со всеми и для всех»: Афоризмы и фрагменты. М.: Академический проект, 2019. — 88 с.
ISBN 978-5-8291-2412-0 (Философские технологии: философия космизма)

Философ, библиотекарь, педагог-новатор Николай Федорович Федоров (1829–1903) был автором «Философии общего дела», в которой звучат идеи, актуальные для современного мира, для построения образа будущего.

В первой Федоровской хрестоматии собраны высказывания мыслителя о человеке и природе, братстве и родстве, о преодолении смерти и воскресительном долге, о памяти и истории, музее и библиотеке.

Книга подготовлена к 190-летию со дня рождения Н.Ф. Федорова как совместный проект Библиотеки № 180 ЦБС ЮЗАО и Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина г. Новокуйбышевска.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-8291-2412-0 © Т.А. Колоколова, идея проекта, 2019
© А.Г. Гачева при участии И.А. Калинова,
Е.А. Коняшиной, Н.В. Поповой,
Г.И. Снегирева, С.Н. Щетникова, состав-
ление, 2019
© Академический проект, 2019

О Николае Федорове и этой книге

«Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком». Так говорил о Николае Федоровиче Федорове (1829–1903) Л.Н. Толстой. Современники восхищались синтетическим умом философа, его уникальными энциклопедическими познаниями, подвижническим образом жизни. В Библиотеку Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека), где служил Федоров, собирались для бесед с Московским Сократом философы, ученые, деятели культуры. Ф.М. Достоевский, познакомившийся с идеями Федорова о восстановлении всемирного родства, признавался, что «прочел их как бы за свои».

В федоровской «Философии общего дела» звучит мысль о высоком призвании землян, поприщем дела и творчества которых должна стать вся Вселенная. Человек — деятель в мироздании, существо, ответственное за мир во всей его полноте. Автор идеи выхода человечества в космос, Федоров соединял победу над «разделяющим пространством» с победой над «всепоглощающим временем», призывая направить совокупные силы людей не на вражду с себе подобными, а на борьбу со стихийными природными катаклизмами, на преодоление болезней, старости, смерти. Он писал о значении науки в глобальном мире, о необходимости диалога между верой и знанием, выдвигал целостную модель образования, основанную на идее творческой активности учащихся, высоко ставил значение библиотек и музеев как центров познания, исследования и памяти. Нравственный масштаб мысли фи-

лософа хорошо передает его афоризм: «Жить нужно не для себя и не для других, а со всеми и для всех».

«Пророку дано упреждать свое время» — писал о Николае Федорове С.Н. Булгаков. Многие из идей философа актуально звучат в наши дни, задавая этический и аксиологический вектор движения мира в будущее.

Идея книжки, которую читатель держит в руках, родилась в г. Новокуйбышевске Самарской области. Библиотека им. А.С. Пушкина и ее директор Т.А. Колоколова начали просветительный проект «Умные лекции». Первой лекцией, прочитанной в стенах Пушкинской библиотеки и в других библиотеках Самарского края, стала лекция о Н.Ф. Федорове. Тогда же Т.А. Колоколова предложила сделать и печатную подборку «умных мыслей» философа.

Так появилась первая федоровская хрестоматия, собравшая мысли философа общего дела о человеке и природе, культуре и истории, преодолении смерти и восстановлении всечеловеческого родства, совместный проект библиотек-побратимов — Пушкинской и Федоровской. В подготовке раздела, посвященного книге, библиотеке, музею, авторскому праву и авторскому долгу приняли участие И.А. Калинов, Е.А. Коняшина, Н.В. Попова, Г.И. Снегирев, С.Н. Щетников, магистры программы «Медиаобразование в библиотечной сфере» Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского государственного университета под умным водительством их педагога — ученого и библиотечного деятеля, канд. филос. наук, доцента кафедры медиаобразования ИЖКМ МПГУ, руководителя Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН Ю.Ю. Черного.

Анастасия Гачева

О человеке

Создание человека или явление его не было случайным, а было необходимостью для земли, для целого мира, как необходим разум для природы.

* * *

Мир дан не на поглядение, не мирозерцание — цель человека. Человек всегда считал возможным действие на мир, изменение его согласно своим желаниям.

* * *

Человек есть существо, переходящее от рожденного к самосозидающему.

* * *

Назначение человека — быть существом свободным, а следовательно, и самосозданным, так как только самосозданное существо может быть свободным.

* * *

Конечная цель жизни существ разумных в том, чтобы сделаться начальной причиной самих себя и этим уподобиться первоначальной причине, Божественной Первопричине.

* * *

Труд есть высшая добродетель, уподобляющая нас Богу, создавшему все из ничего.

О человеке и природе

Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства, или такого состояния, достигнув которого, она уже ничего разрушать не будет, а все в эпоху слепоты разрушенное восстановит, воскресит. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой, разрушительной силы обратится в воссозидательную.

* * *

Есть два материализма, материализм подчинения слепой силе материи и материализм управления материей, не в мысли лишь, не в игрушечных, кабинетных или лабораторных опытах, а в самой природе, делаясь ее разумом, регуляцией.

* * *

Наше назначение может заключаться только в том, чтобы быть орудиями управления тою силою, которая, будучи предоставлена своей слепоте, несет голод, болезни и смерть.

* * *

В себе человек — в своей нервной системе — носит образец регуляции Вселенной.

* * *

Конечно, регуляция невозможна при нашей розни, но рознь потому и существует, что нет общего дела; в регуляции же, в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим.

О добре и зле

Добро есть жизнь. Добро *отрицательно* будет не отнятие лишь жизни, а *положительно* — сохранение и возвращение жизни.

* * *

Добро есть сохранение жизни живущим и возвращение ее теряющим и потерявшим жизнь.

* * *

Богатство ли — добро, а бедность — зло, или же жизнь, т. е. жизнь бессмертная, есть истинное добро, а смерть — истинное зло?

* * *

Никакими общественными перестройками судьбу человека улучшить нельзя: зло лежит гораздо глубже, зло в самой природе, в ее бессознательности, зло в самом рождении и связанной с ним неразрывно смерти.

* * *

Истинно добрым делом может быть только всеобщее дело.

О жизни

Делом оценивается жизнь.

* * *

Жизни может быть равна только жизнь.

* * *

Смысл и цель жизни, или Что может дать жизни наивысшую ценность? Только жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех и значит этот ответ.

* * *

Жить для себя (отрицательная заповедь) — значит приносить жизнь других в жертву себе, жить для других значит приносить свою жизнь в жертву другим, т. е. или лишать жизни других для себя, или

лишать жизни себя для других, следовательно, служить *смерти*, а не *жизни*, тогда как жить со всеми живущими для возвращения жизни умершим и приобретения бессмертия себе значит служить *жизни*.

О смерти, бессмертии, воскрешении

Начало человечества тесно связано с сознанием смертности и с проявлением этого сознания в стремлении к замене естественного, само собою рождающегося, самодеятельностью, требующею объединения существ; первый же акт самодеятельности человека есть вертикальное его положение.

* * *

Все открытия, все, что узнал человек в новом своем положении (вертикальном), сводится на сознание своей смертности, ибо смертность есть общее выражение всех бед, удручающих человека.

* * *

Вопросы о родстве и смерти находятся в теснейшей связи между собой: пока смерть не коснулась существ, с которыми мы сознаем свое родство, свое единство, до тех пор она не обращает на себя нашего внимания, остается для нас безразличною; а с другой стороны,

только смерть, лишая нас существ, нам близких, заставляет нас давать наибольшую оценку родству, и чем глубже сознание утрат, тем сильнее стремление к оживлению; смерть, приводящая к сознанию сиротства, одиночества, к скорби об утраченном, есть наказание за равнодушие...

* * *

Умершие — это самые униженные и оскорбленные смертельно.

* * *

Смерть есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качество, без коего человек перестает быть тем, *что он есть и чем должен быть*.

* * *

Смерть есть следствие зависимости от слепой силы природы, извне и внутри нас действующей и нами не управляемой; мы же признаем эту зависимость и подчиняемся ей.

* * *

Как ни глубоки причины смертности, смертность не изначальна; она не представляет безусловной необходимости. Слепая сила, в зависимости от кото-

рой находится разумное существо, сама может быть управляема разумом.

* * *

В смерти всякого человека заключается требование восстановления, как в жизни каждого заключается требование сохранения ее, воспрещение отнятия жизни.

* * *

Действительною смерть может быть названа только тогда, когда *никакими* средствами восстановить жизнь невозможно или когда все средства, какие только существуют в природе, какие только могут быть открыты человеческим родом, были уже употреблены.

* * *

Бессмертие без воскрешения невозможно физически, если бы даже оно и было возможно нравственно; оно невозможно без воскрешения так же, как невозможно быть микрокосмом, не умея управлять и воссоздать мегакосм или макрокосм.

* * *

Всеобщее воскрешение есть полная победа над пространством и временем.

Отцы и дети

Прежде *человек* значило смертный; но это определение не точно и даже не верно. В строгом смысле человек не смертный, а сын умерших отцов.

* * *

Душа человека не *tabula rasa*, не лист чистой бумаги, не мягкий воск, из которого можно сделать все что угодно, а два изображения, две биографии (отца и матери), соединенные в один образ.

* * *

Заменив определенное *сын человеческий* неопределенным *человек*, мы лишили себя возможности сказать, кто наш *общий* враг, в чем наше *общее* дело.

* * *

Мысль, по которой человек называется сыном человеческим, обнимает весь род, а дело, по которому он так называется, есть обращение слепой смертоносной силы в силу, возвращающую жизнь всем отцам.

* * *

Наше время отличается глубочайшим разрывом между детьми и отцами. Дети, утратив связь с отцами, утратили и цель в жизни.

* * *

Для животной природы забвение отцов, может быть, и естественно, для человеческой оно совершенно неестественно.

* * *

Мы сыны множества умерших отцов; но как бы ни было велико количество умерших, оно не может дать основание к безусловному признанию смерти, так как это было бы отречением от сыновнего долга, от сыновства.

* * *

Увеличивающееся количество умерших отцов не уменьшает, а увеличивает сыновний долг.

* * *

Для нашего притупившегося чувства непонятно, какая аномалия, какая безнравственность заключается в выражении «*сыны умерших отцов*», т. е. сыны, живущие по смерти отцов, как будто ничего особенного, ничего ужасного не произошло! Нравственное противоречие «*живущих сынов*» и «*отцов умерших*» может разрешиться только долгом всеобщего воскресения.

* * *

Нужно, чтобы все рожденные поняли и почувствовали, что рождение есть принятие, взятие жизни от

отцов, т. е. лишение отцов жизни, откуда и вытекает долг воскрешения отцов, который сынам дает бессмертие.

* * *

Если человек есть нравственное существо, то ему, чтобы остаться нравственным, нужно или возратить жизнь умершим, или же самому умереть, но пережить смерть отца, признав невозможность воскрешения, — значит не быть сыном, не быть и братом, не быть, следовательно, существом нравственным.

* * *

Истинное воспитание состоит не в сознании превосходства над отцами, а в сознании отцов в себе и себя в них. С воспитанием кончается дело отцов, родителей, и начинается дело сынов — воскресителей. В рождении и воспитании родители отдают свою жизнь детям, а в деле воскрешения начинается возвращение жизни родителям, в чем и выражается совершеннолетие.

* * *

Только сыновнее чувство, общее всем, дает знанию цель, т.е. объединяет людей в познании силы, умерщвляющей отцов, раскрывает их (людей) души, соединяет их во взаимознании, делая братьями в са-

мом глубочайшем смысле этого слова, ведет их к возвращению жизни умершим.

Вопрос о братстве

Попыток устроить братство, не обращая внимания на причины, которые делают людей не братьями, т.е. поселяют между ними вражду, было так много, что история потеряла счет таким попыткам.

* * *

Известно, как легко братская любовь переходит в братскую ненависть, и последняя не может быть даже сильнее первой. Самые ожесточенные войны ведутся между народами, наиболее близкими по родству, по крови, а междоусобные войны — наиболее ожесточенные. Слушая проповеди о братстве, люди умиляются, плачут, а между тем продолжают жить по-прежнему; некоторые раздают свое имущество, идут на казнь, и даже многие готовы сделать то же самое, а между тем тот же порядок, та же рознь, и даже еще несравненно худшая, продолжают господствовать. Как же не задаться вопросом о причинах такого явления?..

* * *

Тайна братства скрывается в отцах. Похоронив отцов, мы схоронили братство. Все попытки восста-

новить братство, которым история потеряла счет, останутся бесплодными, пока восстановление жизни отцов не будет поставлено целью всей жизни всех сынов человеческих.

* * *

Все мы братья по любви к отцам.

* * *

Братство сынов *немыслимо* без воскрешения отцов, в котором только (т. е. воскрешении) оно (т. е. братство) сознает себя.

* * *

Только во исполнение долга воскрешения может осуществиться и братское единение людей, потому что для осуществления этого долга нужно соединение людей, как разумных существ, в труде познания слепой силы, носящей в себе голод, язвы и смерть, для обращения ее из слепой в управляемую разумом, из смертоносной в живоносную

* * *

Любовь братская может получить твердую основу только в воскрешении же, ибо только оно объединит каждое поколение в работе для общей цели; и чем ближе к ней будет подвигаться эта работа, тем

более будет усиливаться братство, ибо воскрешение есть восстановление всех посредствующих степеней, кои и делают из нас, братьев, единый род, уподобляя наш род тому неразрывному единству, в котором пребывает Отец, Сын и Св. Дух.

О восстановлении всемирного родства

В детском чувстве, в чувстве всеобщего родства, заключается критерий и исходный пункт дальнейшего совершенствования (т. е. достижения совершеннолетия), уклонение от коего составляет падение, создает блудных сынов, делает невозможным достижение совершеннолетия, обращает к *ребячеству*, которое нужно различать от *детства*. Когда мы были малы, все люди были для нас братьями и сестрами наших отцов и матерей (дяди и тетки); так и говорили нам наши родители, вынужденные применяться к детскому пониманию, вовсе не подозревая при этом, что вынужденное приспособление возвращает и их самих к первоначальной истине и благу. А если для дитяти (отрока) все люди братья и сестры его отца и матери, то что же такое он сам, этот ребенок, как не сын человеческий. Из этого становится понятным, почему родственность есть критерий общего дела (братского, сыновнего, отеческого — братство сынов в деле воскрешения отцов и братство

отцов в деле воспитания сынов); из этого становится понятным, почему Евангелие делает детское чувство условием вступления в Царство Божие.

* * *

Если наш род распался и мы обратились в не помнящие родства народы и сословия и если тот же процесс распада продолжается внутри самих народов, сословий и отдельных обществ, то причину этого явления нужно искать в отсутствии, в недостатке прочной основы, т.е. общей цели и общей работы; а иной высокой цели, естественной, невыдуманной, неискусственной, кроме воскрешения отцов, или восстановления всеобщей любви, нет и быть не может.

* * *

Родство есть то, что наиболее известно, наиболее доступно людям, даже именно то, что наиболее затрагивает человеческое сердце, ибо для отцов — это вопрос о судьбе их сынов, а для сынов — вопрос о судьбе их отцов, куда входит вопрос и о братстве.

* * *

Нравственность — не барство и не рабство, а родство.

* * *

Родство есть мы; для него нет других в смысле чужих: для него все — те же Я, свои, родные, естественно, органически родные, а не искусственно, механически, внешне сроднившиеся.

Когда все будут чувствовать и сознавать себя во всех и таким образом даже дальние станут близкими, получится многоединство.

* * *

Полнота родства: вместо индивидуального, разрозненного бытия личностей — сосуществование; вместо смены поколений — полнота жизни, отрицание и упразднение смерти!

* * *

Только в учении о родстве вопрос о толпе и личности получает решение: единство не поглощает, а возвеличивает каждую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство, которое все заключается, во-первых, в сознании каждым себя сыном, внуком, правнуком, праправнуком... потомком, т. е. сыном всех умерших отцов, а не бродягою, не помнящим родства, как в толпе; и, во-вторых, в признании каждым со всеми вместе, а не в розни, не в отдельности, как в толпе, долга своего к ним, ко всем умершим отцам <...>. Масса человечества из толпы,

взаимной толкотни, борьбы превратится в стройную силу, когда она <...> будет объединением сынов для воскрешения отцов, будет родством, психократией.

О философии

Всякая философия несостоятельна, если она — мысль без дела.

* * *

Болезнь века и заключается именно в отрешении от прошлого, от общего дела всех поколений, что и лишило нашу жизнь смысла и цели, а в литературе породило фаустов, донжуанов, кайнов и вообще мятежные типы, а в философии — субъективизм и солипсизм.

* * *

Идея вообще не субъективна и не объективна, она проективна.

* * *

Хотя бы идеи и создавались или порождались плотским человеком, они все же не для того возникают, чтобы плоть управляла мыслью, а для того, чтобы мысль и душа управляли материей.

* * *

Когда разум отделяется от памяти об отцах, тогда он становится отвлеченным изысканием причин явлений, т. е. философией. Не отделенный от памяти об отшедших, он есть искание не отвлеченных причин, а отцов; разум, так направленный, становится проектом воскрешения.

* * *

Философские системы можно считать попытками восстановления единства, но единства теоретического, а между тем теоретическая философия не может дать истинного единства, если сам мир и общество не примут форму братства.

О науке, знании и деле

Вправе ли наука чистая, наука университетская, быть безучастною к человеческим бедствиям, т. е. должна ли она быть знанием лишь для знания, знанием лишь того, почему сущее существует, а не того, почему живущее страдает и умирает?! И не преступна ли наука прикладная, создающая предметы вражды — мануфактурные игрушки — и вооружающая враждующих из-за этих игрушек истребитель-

нейшими и мучительнейшими орудиями, мощно содействующими к обращению земли в кладбище?

* * *

Наука не должна быть знанием причин без знания цели, не должна быть знанием причин начальных без знания причин конечных (т. е. знанием для знания, знанием без действия), не должна быть знанием того, *что есть*, без знания того, *что должно быть*.

* * *

Наука должна быть знанием причин не *вообще*, а знанием причин именно небратства, должна быть знанием причин *розни*, которая делает нас орудиями слепой силы природы, вытеснения старшего поколения младшим, взаимного стеснения, которое ведет к тому же вытеснению.

* * *

Наука должна быть достоянием всех, т. е. быть выводом из наблюдений, производимых не кое-где, кое-когда и кое-кем, а везде, всегда и всеми, выводом, прилагаемым к регуляции.

* * *

Все должны быть познающими и все должно быть предметом знания.

* * *

Пока же в знании не будут участвовать все, до тех пор чистая наука останется равнодушною к борьбе, к истреблению, и прикладная не перестанет помогать истреблению, помогать и прямо, изобретением орудий истребления, и косвенно, придавая соблазнительную наружность вещам, предметам потребления, вносящим вражду в среду людей.

* * *

Знание доказывается действием, а нравственность разрушается знанием без дела (т. е. бездельным знанием).

* * *

Исследование не может быть личным, одиночным, оно осуществимо только совокупными усилиями людей, иными словами: *исследование причин небратского состояния может быть только братским.*

* * *

Все сделать предметом знания и всех познающими, не отделяя притом знания от дела, это значит — не оставить праздною, бездействующею ни одной способности, это значит — поставить всеобъемлющее дело на место участия всех в комфорте, на место развития всех способностей, даваемого будто бы досугом.

* * *

Только *во всеобъемлющем деле* могут развиваться действительно все способности, а не на досуге, не на свободе, которые можно наполнить только искусственно, произвольно. Без всеобъемлющего дела надо выдумать, чем наполнить свой ни на что не нужный досуг, ни на что не нужную свободу.

* * *

Если сравнить нынешние наши мелкие семейные дела с участием в метеорическом и космическом процессах всех и каждого в семейном и личном деле воскрешения родителей и родственников, то станет ясно, что все душевные силы, все умственные способности, ныне спящие за неимением дела, найдут исход и приложение в этом великом деле.

О вере и знании

Должны ли вера и знание быть всегда противоположными и враждебными или же они должны объединиться?

* * *

Истина есть только путь ко благу.

* * *

Знание доказывается всеобщим делом, ибо знание, как вера, есть осуществление чаемого, т. е. требования человеческой природы.

* * *

Наука, оставляющая громадное большинство людей в совершенной тьме и даже не помышляющая, что может сделаться хоть когда-либо достоянием всех, не есть свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, и делается она таковым только чрез союз с церковью.

О Боге и человеке

Бог воспитывает человека собственным его опытом; Он — Царь, который делает все не только лишь *для человека*, но и *чрез человека*; потому-то и нет в природе целесообразности, что ее должен внести *сам человек*, и в этом заключается высшая целесообразность. Творец чрез нас воссоздает мир, воскрешает все погибшее.

* * *

Чрез труд воскресения человек, как самобытное, самосозданное, свободное существо, свободно призывается к Богу любовью.

* * *

Человек — не природы порождение, а Бога через нас самих творение и к жизни всех умерших на земле, чрез нас же, возвращение для разумного всеми мирами управления.

* * *

В вопросе об отношении разумного существа к неразумной, бесчувственной силе природы, (см. третий пасхальный вопрос) человек или сын человеческий все *даровое* должен заменить *трудовым*; он должен быть *работником*, а не *рабом* и не *господином*; он — *управляющий*, приказчик, *воссозидатель*, а не *Творец* и не *Создатель*, не *повелитель* или *Вседержитель*. Не в *узурпаторстве*, не в *хищении* *непринадлежащего* нам права, а в *полном подчинении* Богу все наше благо и величие.

* * *

Уподобление Богу — это желание не быть грешниками, это нелицемерная любовь к Богу, как совершенству; называть это гордостью — значит иметь оскорбительное понятие о Боге и скотское о человеке.

* * *

Приготовление из целого человеческого рода орудия, достойного Божественного чрез него действия,

есть задача богословов в связи со всеми другими представителями знания как воспитателями народа.

* * *

Не удалять следует Бессмертное Существо из мира, оставляя мир смертным, несовершенным, как не должно и смешивать Бога с миром, в коем царствует слепота и смерть; задача заключается в том, чтобы и самую природу, силы природы, обратить в орудие всеобщего воскрешения и чрез всеобщее воскрешение стать союзом бессмертных существ. Вопрос о трансцендентности и имманентности Божества может разрешиться только тогда, когда люди в своей совокупности сделаются орудием всеобщего воскрешения, когда Слово Божие делается в нас делом Божиим.

О христианстве

Христос есть Воскреситель, и христианство, как истинная религия, есть воскрешение. Определение христианства воскрешением есть определение точное и полное.

* * *

Как понять, как представить, что за воскресением Христа не последовало воскресение всех?.. Христианство не было бы христианством, т. е. всемирною

любовью, Христос не был бы сыном человеческим, т. е. сыном умерших отцов, не был бы душою, сердцем в могиле отцов или во аде, как говорит церковная песнь, Гефсиманский плач, вводящий в соблазн ученое сословие, плач о разъединении, о небратстве, был бы совершенно непонятен, если бы была порвана связь между Христовым воскресением и всеобщим. Но, по учению христианскому, выраженному не словом только, а всем храмовым торжеством светлого праздника, воскресение Христа неразрывно связано со всеобщим воскресением. В таком смысле мы и должны себе представить воскресение как действие еще неоконченное, но и не такое, которое имеет совершиться только в будущем; оно не вполне прошедшее, как не исключительно и будущее, это акт *совершающийся* («Грядет час и ныне есть». — Иоан. 5, 25), — Христос ему начаток, чрез нас же оно продолжалось, продолжается и доселе. Воскрешение не мысль только, но и не факт, оно проект; и как слово, или заповедь, как Божественное веление, оно есть факт совершившийся, а как дело, исполнение, оно акт еще неоконченный; как Божественное оно уже решено, как человеческое — еще не произведено.

* * *

Христианство есть объединение живущих для воскресения умерших.

* * *

Все Евангелие есть непрерывная беседа Сына Божия о любви Своей к Богу отцов и требование такой же любви ото всех сынов человеческих. Это — та же детская любовь к родителям, но уже такая, какою она должна быть в пору зрелости. В этой любви — корень воскрешения.

* * *

Христианство не есть лишь жизнепонимание, а дело искупления, которое и состоит в расширении и распространении регуляции на весь мир.

О Троице

Божественное Существо, Которое Само в Себе показало совершеннейший образец общества, Существо, Которое есть единство самостоятельных, бессмертных личностей, во всей полноте чувствующих и сознающих свое неразрываемое смертию, исключяющее смерть единство, — такова христианская идея о Боге, т. е. это значит, что в Божественном Существое открывается то самое, что нужно человеческому роду, чтобы он стал бессмертным. Троица — это *церковь бессмертных*, и подобием ей со стороны человека может быть лишь *церковь вос-*

крешенных. В Троице нет причин смерти и заключаются все условия бессмертия.

И не представляет ли она (эта идея, точнее план) самый закон любви, т. е. сущность христианства? В единстве, в обществе бессмертных личностей, верность их друг другу, отеческая и сыновняя любовь не имеют границ в смерти, как это у нас, в обществе смертных. Или, вернее, понятнее сказать, потому и нет у них смерти, что верность и взаимная любовь их безграничны; у нас же только воскрешение, отрицающее границу, полагаемую нашей верности смертью, уподобляет нас Троидиному.

* * *

Основы учения о Троице лежат в глубине человеческой совести, которые и руководят человека в его социальных отношениях, а между тем некоторые и до сих пор еще ставят социальные отношения вне этики, т. е. науки о нравственности. Мысль об осуществлении на земле подобия Троидиному (подобно мысли о воскрешении, которое и есть ее, Бессмертной Троицы, полное выражение) никогда не было чужда человечеству, но никогда человечество не ставило себе целью постепенного осуществления такого подобия.

* * *

Преподобный Сергей [Радонежский] более всех приблизился к учению о Троице как образцу для людей, взятых не в отдельности, а в их совокупности, ибо он, введя в Московском Государстве общежитие, которое было восстановлением первоначальной христианской общины, общины апостольского дела, у которой было одно сердце и одна душа, поставил храм Троицы, по выражению жизнеописателя Преподобного, как зеркало для собранных им в единожитие, чтобы «взиранием на Святую Троицу побеждался страх пред ненавистною раздельностью мира».

* * *

Только торжество нравственного закона, и притом торжество полное, может сделать вполне для нас понятным Троиединое Существо; т. е. мы поймем Его лишь тогда, когда сами (все человечество) сделаемся многоединым, или, точнее сказать, *всеединым* существом, и когда единство не будет выражаться в господстве, а самостоятельность личностей не будет проявляться во вражде, когда будет полная взаимность, взаимознание. Осуществленная человечеством христианская идея о Боге не будет ли и осуществленным законом любви?

* * *

Учение о Божественном Троиединстве есть вопрос о человеческом *много-* или *всеединстве*, т. е. о церкви, об объединении живущих чрез оглашение и крещение в чаянии, или ожидании, не бездейственном, однако, воскресения мертвых и жизни бессмертной.

* * *

В деле воскрешения сыны и дочери являются орудиями Бога отцов, представляя в своей деятельности живое подобие любви Сына Божия и Духа Святого к Богу Отцу.

* * *

Вся Вселенная, одушевленная всеми воскресшими поколениями, будет храмом Бессмертному Троиединству.

О счастье, совершеннолетию и совершенном обществе

Те, которые хотели *смертного* сделать *счастливым*, смешивая счастье с богатством, именно не знали действительной общей причины человеческих бедствий. Думать о личном счастье, о счастье в отдельности — это значит думать о совершенстве неисполнимом, предаваться праздной мечте.

* * *

Сокрушение о невозможности счастья в одиночку, даже о невозможности счастья одного лишь, хотя бы и целого поколения, не может быть названо мировой скорбью... <...> Требовать счастья, ничем не заслуженного, требовать всех благ без труда и сокрушаться о недостижимости того, чтобы все принадлежало одному, — это значит желать одному приобрести то, что должно и может принадлежать лишь всем; скорбь о недостижимости этого не только не мировая, но даже самая эгоистическая, все, кроме своего личного блага, исключаящая.

* * *

Скорбь сына над смертью отца есть истинно мировая. <...> Истинно мировая скорбь есть сокрушение о недостатке любви к отцам и об излишке любви к себе самим; эта скорбь об извращении мира, о падении его, об удалении сына от отца, следствия от причины. Скорбь же не о том, что отцы наши умерли, а мы пережили своих отцов, следовательно, не имели к ним достаточной любви, а о том лишь, что сами умрем, не может быть истинно мировой, это скорбь лишь мнимо мировая.

* * *

Признание каждым себя правым создает извращенное общество, ведет к столкновениям и заставляет призывать посредников, судей; признающие же себя виновными сами делаются неумытными для себя судьями-обвинителями; и чем глубже самообвинение, тем шире исправление, или восстановление. Потому-то церковь и свята, что она состоит из признающих себя грешниками мытарей, а не из кичащихся своей праведностью фарисеев.

* * *

Только в деле может найти свое выражение и соборность, только в деле истинная соборность, а не в прениях, которые приводят к разъединениям.

* * *

В вере и надежде на *Триединого Бога* дан нам и *образец совершеннолетия*, и *путь к нему*. Союз людей, — которые не нуждаются ни в надзоре, ни в принуждении, ни в угрозах наказаний, ни, следовательно, *в дядьках*, — для исполнения общего дела есть общество совершеннолетних.

* * *

Истинное единство по образу Троицы есть теснейший союз личностей, в коем выражено то начало, кото-

рое мы называем нравственностью; объединение же по типу организма построено прямо на отрицании нравственного начала, потому-то оно и может держаться только насилем, принуждением. Общество по образу Троицы не нуждается во внешнем принуждении, в насилии, которое удерживало бы людей в обществе, и тем не менее это глубочайший союз личностей; держится он психической, душевною силою, взаимознанием; следовательно, в таком обществе знание не может оставаться достоянием только некоторых, оно необходимо принадлежит *всем*, так как взаимознание есть основа общества, без него и не будет такого общества.

Эксплуатация или регуляция?

Цивилизация эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения собственного конца.

* * *

Мы виноваты не в том только, что делаем (хищничество), но и в том зле, которое происходит по нашему бездействию.

* * *

Исповедуя Бога Вседержителем и Творцом Мира, мы не можем не каяться в расхищении созданного

Им, должны признать себя истребителями и разрушителями, не поддерживающими, а разрушающими порядок в мире. И, не отрекаясь от подобия Ему, мы не можем видеть своего назначения в присвоении лишь того, что не создано нашим трудом, в том, чтобы быть собственниками созданного Богом мира. Наше назначение может заключаться только в том, чтобы быть орудиями управления тою силою, которая, будучи предоставлена своей слепоте, несет голод, болезни и смерть <...> Нельзя даже сказать, что Бог создал слепую силу, ибо Он создал и разумную, и только по бездействию последней творит зло первая.

* * *

Мы не обольщаемся мнимыми успехами, тем, что ныне называется торжеством над природою, и не эти мнимые успехи заставляют нас приписывать науке ту важную роль, которую ей предстоит совершить. Взять ведро воды и, обратив его в пар, заставить работать — это не значит победить природу, это не значит одержать победу и над ведром воды. Нужно видеть, как эта побежденная сила рвет пальцы, руки, ноги у прислужников машины, чтобы поумерить свои восторги; очевидно, что эта сила не наша еще, не составляет нашего органа. Конечно, и истребление топлива (без восстановления его), необходимое при упомянутом торжестве над природою, тоже

можно причислить к победам, но к победам, конечно, Пирра.

* * *

В чем должно состоять наше, существ разумных и чувствующих, общее дело: в эксплуатации ли и утилизации природы, т. е. в ее истощении (в истощении дарового, рожденного), или же в регуляции природы, т. е. в обращении дарового в трудовое, рожденного в создаваемое, рождающего в воссоздающее, умерщвляющего в оживляющее...

* * *

Регуляция есть существенный признак совершенности рода человеческого.

* * *

Превращение, как истинная задача разумной природы, превращение всего, что односторонне называется природою, т. е. *рождаемое*, под которым кроется *умирающее*, в воссоздаваемое и оживляемое, ибо только чрез воскрешение все миры нам станут осязательно доступны и чрез воскрешение только всех прошедших поколений глубокое чувство родства распространится до неведомых границ вселенной.

* * *

Единство метеорического и космического процессов дает основание для расширения регуляции на солнечную и другие звездные системы для их воссоздания и управления разумом.

* * *

Всеобщее воскрешение есть только возвращение к нормальному состоянию, когда человечество в полном обладании природою, как своею силою, может осуществлять не по нужде, а по избытку душевной мощи бесконечную мысль в неограниченных средствах материи, имея образец в доступном созерцанию человеческого рода Божестве.

О выходе человечества в космос

Порожденный крошечною Землею, зритель безмерного пространства, зритель миров этого пространства должен сделаться их обитателем и правителем.

* * *

Во все периоды истории очевидно стремление, которое показывает, что человечество не может удовлетвориться тесными пределами земли, только земным.

* * *

Тот материал, из коего образовались богатырство, аскеты, прокладывавшие пути в северных лесах, казачество, беглые и т. п., — это те силы, которые проявятся еще более в крейсерстве и, воспитанные широкими просторами суши и океана, потребуют себе необходимого выхода, иначе неизбежны перевороты и всякого рода нестроения, потрясения. Ширь русской земли способствует образованию подобных характеров; наш простор служит переходом к простору небесного пространства, этого нового поприща для великого подвига.

* * *

Аэростат, паря над местностью, вызывал бы отвагу и изобретательность, т. е. действовал бы образовательно; это было бы, так сказать, приглашением всех умов к открытию пути в небесное пространство.

* * *

Вопрос о движении земли тогда только разрешится, когда человечество делается из праздного пассажира прислугою, экипажем этого неизвестно еще какую силою приводимого в движение корабля — земного шара. Когда этот вопрос будет разрешен, тогда впервые в небесном пространстве явится звезда, или планета, управляемая сознанием и волею.

* * *

Труд человеческий не должен ограничиваться пределами земли, тем более что таких пределов, границ, и не существует; земля, можно сказать, открыта со всех сторон, средства же перемещения и способы жизни в различных средах не только могут, но и должны изменяться.

* * *

Распространение человека и по земному шару сопровождалось созданием новых (искусственных) органов, новых покровов. Задача человека состоит в изменении всего природного, дарового в произведенное трудом, в трудовое; небесное же пространство (распространение за пределы земли) и требует именно радикальных изменений в этом роде.

* * *

Нам недоступны другие миры, а наш мир недоступен обитателям иных миров, если бы таковые где-либо и были, и это вследствие отсутствия регуляции и потому, что разумные существа не обладают полнотою органов, т. е. таким знанием метаморфозы вещества, которое давало бы им всемирность, последовательное вездесущие.

* * *

Ни в чем так не выражаются глубина и богатство премудрости, как в спасении безграничной вселенной, в спасении, выходящем из такой ничтожной пылинки, как земля.

Психо-физиологическая регуляция

Восстановление здоровья телесного и душевного всего рода человеческого, освобождение от болезней не только хронических и эпидемических, но и от наследственных, органических пороков, — вот в чем заключается содержание санитарного вопроса.

* * *

Наше тело должно быть нашим делом, но не эгоистическим самоустроением, а делом, через возвращение жизни отцам устроаемым.

* * *

Искусственные ткани не заменят естественных тканей, из которых мы сложены, которые изучает гистология и которая не должна ограничиваться исправлением этих тканей, т. е. гистотерапией, замедленной истощенных, больных внесением в организм здоровых и неистощенных. Нужно радикальное ле-

чение всех и во всех органах, т. е. нужно полное воссоздание.

* * *

Дело воскрешения мануфактурную промышленность обращает из производства искусственных тканей в воссоздание естественное тех тканей, из которых сложен человеческий организм

* * *

Что касается до техники, превозносимой Вами, то я признаю ее существование и значение, но лишь как временное и переходное. На что понадобилось Вам летание? Конечно, и оно может иметь значение в деле исследования, следовательно, полезнее велосипеда. Думать, что аэростат может служить исходным пунктом, открывающим возможность перемещения в небесных пространствах, переходом в другие небесные земли, по нашему мнению, есть большая ошибка. Гистотерапия и органотерапия, которые не только служат обновлением, но и началом воссоздания своего организма, а вместе с тем и возвращением отцам отеческого, они и создадут организмы, способные к безграничному перемещению. Только воскрешающие и воскрешенные могут иметь эту способность. Созидание своего тела так же связано с

воссозданием родительского, как питание с рождением нового существа.

* * *

Отсюда сама собою определяется сущность того организма, который мы должны себе выработать. Этот организм есть *единство знания и действия*; питание этого организма есть *сознательно-творческий процесс* обращения человеком элементарных, космических веществ в минеральные, потом растительные и, наконец, живые ткани.

* * *

Не только отправления всех органов (функции), но и морфология органов должна быть произведением знания и дела, труда. Нужно, чтобы микроскопы, микрофоны, спектроскопы и т. д. были естественною, но сознательною принадлежностью каждого человека, т. е. чтобы каждый обладал способностью воспроизводить себя из самых элементарных веществ и, следовательно, обладал бы возможностью быть, — конечно, последовательно, а не одновременно, — везде.

* * *

Чем в настоящее время человек *пассивно*, тем же он будет и тогда, но только *активно*; то, что в нем

существует в настоящее время *мысленно*, или в неопределенных лишь стремлениях, только *проективно*, то будет тогда в нем *действительно, явно, крылья души сделаются тогда телесными крыльями*.

* * *

Человеку будут доступны все *небесные* пространства, все небесные миры только тогда, когда он сам будет воссоздавать себя из самых первоначальных веществ, атомов, молекул, потому что тогда только он будет способен жить во всех средах, принимать всякие формы и быть в гостях у всех поколений — от самых древнейших до самых новейших, во всех мирах, как самых отдаленных, так и самых близких, управляемых всеми воскрешенными поколениями, во всех мирах, которые во всей их целостности будут предметом художественного дела всех поколений в их совокупности, как единого художника.

* * *

Литургия должна знакомство превратить в дружество, а наука должна всех сделать и познающими, и предметом знания; в этом случае и субъект, и объект знания будут тождественны. Под руководством врачей душ, т. е. священников, и врачей тела, медиков, учащиеся должны производить психофизиологические опыты над своими собственными личностями,

т. е. исследования органических отравлений, темпераментов и способов подчинения чувственных склонностей (пост в религиозном смысле, а диететика в научном освобождают образ жизни от состояния или богатства и ставят его в зависимость от исследования); исследования над осязанием, зрением и вообще внешними чувствами в каждом организме, исследования физиогномические и наблюдения над психическими состояниями в видах открытия соотношения между наружными и внутренними явлениями, чтобы по первым можно было знать о последних; исследования наследственности, темпераментов, склонностей, ощущений и вообще всех отравлений, из которых складывается личность. Руководство при производстве этих исследований принадлежит врачу и священнику, потому что только такие исследования и дадут им возможность исполнить надлежащим образом их обязанности и вложить душу в их деятельность.

* * *

При вышеизложенных исследованиях каждым себя, и притом постоянных, при взаимном сообщении этих исследований соучениками друг другу чужая душа не будет уж такими глубокими потемками, т. е. души не будут взаимно чуждыми и наружность не будет так обманчива. Тогда станут возможными сближение людей по внутренним, душевным свой-

ствам <...>. Знание даст прочное основание для дружества, и психология найдет свое приложение в психократии, которая есть общество, держащееся внутреннею силою, а не внешним законом, как государство или общество юридическое, из которого изгнано чувство, вынута душа.

* * *

Психология из общей превратится во всеобщую, коллективную, сделается психократией, то есть объединением, внутренним и внешним, рода человеческого в труде познания и управления бездушною силою космоса. Психология, ставши неотделимою от космологии, сделает воскресенные поколения разумом и душою всех миров вселенной.

О разоружении и умиротворении

Война не волевое явление, и никакими уговариваниями, как бы сильны и красноречивы они ни были, уничтожить войну нельзя.

* * *

Пока же не только не устранены, но даже и не выяснены причины, заставляющие людей ссориться, враждовать друг с другом, до тех пор войну уничтожить нельзя.

* * *

Даже сами любители мира ведут столь ожесточенные споры с защитниками войны, что эти споры тотчас перешли бы в настоящую войну, если бы спорящие имели власть. Так что сама проповедь мира ведет лишь к усилению воинственности, и защитники мира оказываются в высшей степени войнолюбивыми, проповедают мир со враждою в душе.

* * *

Любители мира для мира, требующие уничтожения войска, провозглашающие — «Долой оружие!» — забывают о том, что войско есть сила, что силе, которая растрачивается в войнах, нужно дать выход в каком-либо эквивалентном замещении.

* * *

Нужно, чтобы на войска, кроме защиты от себе подобных, было бы теперь же возложена обязанность исследования и всего того, что может служить для защиты против слепых сил природы

* * *

Не уничтожение войска, этой великой силы — что и невозможно, — а превращение его в естествоиспытательную силу сделает войну невозможною.

* * *

Нужно не бросить меч, а перековать его на орало, не бросить оружие, ибо его могут поднять и обратить против нас же, нужно из орудий разрушения обратить его в орудие спасения.

* * *

Самое важное будет заключаться в обращении военного дела в исследование, в изучение природы, и в обращении войска к такому изучению выразится новое его назначение; этим будет положено начало превращению, или переходу от неестественного в нравственном, т. е. родственном, братском отношении действия — от борьбы с себе подобными — к естественному разумному действию на слепые, неразумные силы природы, поражающие нас засухами, наводнениями, землетрясениями и другими всякого рода бедствиями, к действию на слепые силы, ставящие нас, разумные существа, в неестественную от них зависимость.

* * *

Это значило бы не только сделать войско христовлюбивым в истинном смысле этого слова (как оно называется и ныне потому, конечно, что предназначено служить защитой слабым и угнетенным от сильных), но и дать истинно братский исход накопившимся громадным силам и всякого рода горючим матери-

алам вместо того, к чему все это готовится, т. е. вместо войны, которая не перестает угрожать вот уже много лет и которая неизбежна, если люди не поймут, наконец, в чем общее их дело, и не употребят на это дело все эти приготовленные ими и с каждым днем приумножаемые друг против друга средства.

* * *

Война — это страшная нравственная антиномия. Отказаться от защиты подвергшегося нападению, по большей части слабого против сильного, это не есть *непротивление*, а величайшее преступление, участие в убийстве, и притом слабого сильным, обиженного обидчиком, быть может, безоружного всеоружным. Если же будем защищать одних и при этом поневоле будем убивать других, в этом преступления хотя и не будет, но лишение кого бы то ни было жизни все же останется величайшим злом, — а потому воскрешение есть единственное разрешение этого противоречия. Воскрешение необходимо и потому, что понесшие утрату не могут согласиться ни на какую замену, ни на какое вознаграждение, кроме действительного возвращения жизни; а лишить возможности возвращать жизнь — в отношении вынужденных убивать других, защищая своих, было бы величайшею несправедливостью, в отношении же убивающих не вы-

нужденно, а вольно, равнялось бы лишению их возможности искупления.

Об историческом знании и смысле истории

История есть всегда *воскрешение*, а не *суд*, так как предмет истории *не живущие*, а *умершие*, и, чтобы судить, нужно прежде воскресить — нужно воскресить их, умерших, т. е. понесших уже высшую степень наказания, смертную казнь.

* * *

История, как рассказ чисто объективный, или повествование, есть вызов умерших ради праздного любопытства; история же как памфлет <...> есть профанация и может быть произведением только людей, искусственную жизнью живущих, утративших естественный смысл или цель жизни, это уже история не сынов, а если и сынов, то забывших отцов, т. е. сынов блудных.

* * *

Нельзя при рассмотрении и изучении судеб рода человеческого ограничиваться *только бывшим*; необходимо уразуметь и *долженствующее быть*; нельзя отделять историю как факт от истории как проект. Позволяя себе такое отделение, мы внушаем преклонение пред успехом, благоговение пред удачею, пред совершив-

шимся, как бы безнравственно оно ни было; мы раболепствуем перед голым фактом независимо от того, каков он. Но обоготворение *только факта* есть кощунство перед достоинством человека и профанация истории.

* * *

Лишая время и место, дни и годы, местности и страны, лица и события священного значения, мы лишаем их нравственной и эстетической силы и влияния. Это — самоубийство исторического сознания! Кто дал нам на него право по отношению к Прошлому?

* * *

Чтобы стать тем, чем мы должны быть как существа разумные, свободные и нравственные, нам надо познать несовершенство того, чем мы были и еще остаемся. Это значит: история как проект должна озарить перед нашим пониманием историю как факт.

* * *

Чтобы стать священной, христианской, история должна быть словом не об ополчении лишь друг на друга Запада и Востока, <...> она должна быть словом и об ополчении общем, друг за друга, против извне действующей и в нас действующей слепой силы природы, т. е. история есть слово об объединении не на смерть, а на воскрешение и живот.

* * *

Русская история в буквальном и внутреннем смысле слова — «*международная*» в силу географического и исторического положения России *между* враждебными друг другу Востоком и Западом, которых она старалась либо умиротворить, либо защитить, либо примирить. Но русская история по этому самому есть и *всемирная, всенародная*.

* * *

Нет вражды вечной, устранение же временной составляет нашу задачу, задачу России, как задачу, долг и всех народов.

О памяти

Человек — есть существо, которое погребает, — вот самое глубокое определение человека, которое когда-либо было сделано, и давший его выразил то же самое, что сказало о себе все человечество, только другими словами, назвав себя смертным.

* * *

Такова уже природа человеческая — она не мирится с утратой и требует восстановления, потеряв действительное, создает подобие, скрывая *по физической необходимости* умершего под землю, восстанавливает,

выводит его из-под земли *по необходимости нравственной*, хотя и в виде лишь изображения, памятника.

* * *

Сохранится ли это уважение к памятникам прошедшего при дальнейшем прогрессе, при увеличении искусственных потребностей, признаваемых необходимыми, при усиливающейся заботе только о настоящем? Наше время, при дальнейшем прогрессе, может и совсем оставить все, относящееся к нашим предкам, всякие о них памятники; но вместе с тем человек, утратив самое чувство и понятие родства, перестанет уже быть существом нравственным

* * *

Только память делает благо всеобщим.

Об отечествоведении и краеведении

Нет ни одного города, нет общества, которое не состояло бы из разумных существ, и даже очень даровитых, жизнь которых притом не представляла бы интереса для знания и художественного изображения.

* * *

Нет места, которое не принимало бы, прямо и косвенно, участия в общей народной, а также во всеоб-

щей человеческой Истории, но зато есть много мест, которые совсем не знают о своем участии в Истории, в общей жизни, т. е. не имеют своей Местной Истории.

* * *

Всеобщая, так и Русская История без местной, указывающей участие данной местности в истории общей, не может иметь интереса, не может быть даже понята местными жителями, потому что общая история не представляет участия данной местности в том деле, о котором повествует, и местный житель останется к ней равнодушен, безучастен, она будет представляться ему чем-то чуждым. Всеобщая История и даже Русская без местной отчуждает от местной жизни.

* * *

Должно ввести в историю каждый городок и село, как бы незначительны они ни были; каждый поселок должен открыть свою непосредственную мать, метрополию, и проследить свою генеалогию до известного нынешней истории места.

* * *

Местная История необходима не как занимательное чтение, а как образовательный предмет, как введение в общенародное и даже всемирное дело.

О воспитании, просвещении, школе

И почему воспитание не начинается у могил прадедов или прапрадедов, почему не начинается с сознания, что он, ребенок, не сын только живых родителей, но и внук, правнук умерших дедов или прадедов.

* * *

В сохранении детственности *при расширении умственного кругозора* и заключается задача всеобщего обязательного образования.

* * *

Учитель добрый душу свою полагает за детей.

* * *

Всякое человеческое — родившееся существо должно пройти чрез школу в музей, функция которого восстановление. А потому и необходимо, чтобы школы были везде, где есть рождающиеся, и музеи — где есть умирающие.

* * *

В нашей школе не будет антагонизма между наукой и верой.

* * *

Присоединяя к школе храм, мы придаем школе религиозную мощь, а соединяя школу с художественным и научным музеем, сообщаем школе умственную убедительность и эстетическое вдохновение.

* * *

Закрыв от себя небо, нынешняя школа может быть уподоблена каюте, в которой пассажиры остаются во все время переезда чрез океан. Наше же образование может быть уподоблено выходу на палубу. Нужно сознать движение земли, принять, так сказать, участие в космической жизни, что совершенно противоположно участию в рыночно-гражданской жизни; частое пребывание на палубе (т. е. на вышке) даст учащемуся почувствовать себя пловцом, то прорезывающим своим движением на земном корабле хвосты комет и осыпаемым целым ливнем падающих звезд, то плывущим чрез пустыни неба, где лишь изредка упадет несколько капель космической материи или пыли.

* * *

Школа перестает быть подобием человека, подобием существа, к небу обращенного, когда не имеет вышки [т.е. обсерватории].

* * *

Просвещение, не поддерживаемое главным занятием, не имеющее ничего общего с ним, не обращающее в исследование главного занятия человека, *просвещение на досуге*, такое просвещение не может быть плодотворным.

О добровольной помощи

Неоплаченный, но добровольный труд имеет изумительное преимущество пред наемным, платным трудом.

* * *

По словарю Даля помочь или толока есть сбор населения к одному хозяину по кличу для *дружной работы на один день*. <...> Эта совокупная работа всех вместе *придает силу и энергию каждому в отдельности, увлекает ленивых, дает силу слабым*, словом — заражает, но заражает здоровьем, силою, вопреки мнению западных психологов, делающих свои выводы из наблюдений над народами вырождающимися... При таком дружном труде работа перестает быть бременем тяжелым и делается игом благим, добровольным. Без этой же совокупности не один лишь *крепостной*, но и труд *для себя* не кажется легким, не совершается с такою радостью; на людях же и тяжелый труд становится легким и делается

радостным. Итак, вот что значит труд дружный, труд совокупный; такой труд есть возведение работы в художество, в поэзию, в благое дело, в службу Божию, т. е. в этом совокупном труде соединяется искусство, нравственность и религия.

* * *

Обычай построения обыденных храмов есть лишь наивысшее проявление наших помочей и толок, наивысшее выражение единодушия и согласия, обещающее великое будущее, когда единодушие и согласие будет проявляться не временно лишь и случайно, не в некоторых только отдельных местах, когда оно найдет приложение к великому общему делу.

* * *

Больница есть также одно из средств к объединению прихода в общей заботе и к воспитанию прихожан. Только доставляя возможность делать пожертвования для больницы, Вы сделаете истинное благодеяние приходу. Не одни богатые, но и бедные не должны быть лишены этой святой возможности: достаточно нарубить или принести охапку дров, привезти воды в больницу, чтобы послужить «приходу и больнице на пользу», а себе на душевное образование. Следует, мне кажется, избегать, сколько только возможно, денежных жертвований, ибо деньгами отку-

паются от сердечного участия в деле. Тряпка, принесенная в больницу, имеет больше образовательного значения, чем денежное пожертвование. В тряпку может быть много вложено души, а только от такого вклада «вещь» получает истинную «ценность». (Политическая экономия не знает такой ценности, ибо эта бездушная наука, считая личную выгоду за единственный двигатель человеческих действий, не только принимает порочное состояние человека за нормальное, но и узаконяет его, т. е. порок возводит в добродетель. Приходская же больница, как неотделимая часть церкви, как «осуществленная молитва о больных», экономическую свою сторону не отделяет от воспитательной.) Через тряпки и бабы могут сделаться попечительницами больницы. Кроме того, они могут принимать и личное участие в больничном деле: почему бы вместо одной постоянной сиделки не предоставить исполнение этой должности усердию всех прихожанок, когда и сколько времени каждая из них пожелает. Таким путем все прихожане без различия пола, от мала до велика могут быть соединены в общем служении больнице и иго этой службы будет благо и бремя содержания ее будет легко. Только тогда прихожане будут считать больницу «своею» и будут дорожить ею, когда она будет поддерживаться усилиями и попечением всех, ибо только то любит человек, на что положил он свой труд и свою заботу.

* * *

Добровольность и супралегальность еще не факт, но и не идеал, который никогда не будет достигнут, а проект.

О музее

Первая вещь, сохраненная на память об отцах, была началом музея.

* * *

Для музея человек бесконечно выше вещи; для посада же, для фабричной цивилизации и культуры вещь выше человека.

* * *

Всякий человек носит в себе Музей.

* * *

Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями.

* * *

Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотдели-

мой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только; он не может быть пассивным, страдательным, равнодушным выражением раздора и безучастным к утратам, из него происходящим

* * *

Музей как создание истории, и притом истории, для коей факт борьбы — не святыня, не идол, для коей, напротив, примирение борющихся составляет задачу и проект.

* * *

Музей есть первая научно-художественная попытка собирания или воспитания в единство, и потому эта попытка есть дело религиозное, священное; это призыв на службу отечеству, призыв всеобщий, всех без исключения, начиная с детского возраста.

* * *

Музей, нераздельно от храма, есть сила, переводящая общество из юридико-экономического строя в родственно-нравственный.

* * *

В музее объединяются все три функции: исследования, учительства и деятельности

* * *

Истинный музей есть музей всех трех способностей души, объединенных в памяти, т. е. он есть выражение согласия и полноты душевной, ибо он есть разум не только понимающий, но и чувствующий утраты, и не только чувствующий (т. е. не скорбящий только), но и действующий для возвращения утрат, для воскрешения погибших.

* * *

Нравственное начало, носителем которого является Музей, требует от каждого жизни не для себя и не для других только, а жизни *со всеми и для всех*. Это начало выше и эгоизма и альтруизма.

О книге и чтении

Под книгою кроется автор, и не один непосредственный ее автор, но и все те, чьи мысли вошли в книгу, чьих мыслей автор книги явился выразителем

* * *

Книга как выражение слова, мысли и знания занимает высшее место среди памятников прошедшего; должна она занимать его и в будущем, которое призвано стать делом возвращения прошедших поколений к жизни, и лишь тогда книга с этого первого

места снизойдет на последнее, когда то, что было лишь в книге, то есть только в мысли и голове, станет живым делом человечества.

* * *

К самой книге, как выражению мысли и души ее автора, должно относиться как к одушевленному, как к живому существу, и тем более, если автор умер. В случае смерти автора на книгу должно смотреть как на останки, от сохранения коих как бы зависит самое возвращение к жизни автора.

* * *

Невольное представление, при чтении произведения, лица автора, превращается при исследовании в последовательный, систематический акт восстановления жизни (житий, биографий) из всех произведений прошедшей деятельности человеческого рода. Этот акт восстановления основывается на коренном свойстве ума, на самой сущности его, которая есть познание, искание причины, притом причины живой, личной, если ум не отделен от чувства и других способностей, если сам исследователь целен и жив.

О библиотеке

Из всех собраний, коллекций, останков человеческих, входящих в музей, ни одно не заключает в себе такой полноты жизни, как библиотека.

* * *

В интересах посетителей библиотеки важно, чтобы все книги тотчас по поступлении в библиотеку делались достоянием читателей.

* * *

Изучать значит не корить и не хвалить, а вос- становлять жизнь. И такое изучение возможно только в библиотеках, открытых для всех.

* * *

Библиотека при нынешнем своем устройстве, когда только небольшое количество книг находится в обращении, большинство же книг, оставаясь постоянно на своих местах, все более и более покрываются пылью, должна быть названа книгою закрытою; открытою же книгою может быть названа только библиотека, расположенная календарным порядком, по дням смерти авторов, сочинителей, потому что календарный порядок заключает в себе требование (хочешь

не хочешь, волею неволею) поминовения, т.е. восставления самого автора по его произведениям.

* * *

Библиотека была и должна быть не просто собранием книг, а памятником, сооруженным предкам, в котором книги суть души писателей, а бюсты — их тела.

* * *

Если хранилище сравнивать с могилою, то чтение, или точнее исследование, будет выводом из могилы, а выставка как бы воскресением.

* * *

Библиотека основана на глубоко нравственных началах; но при нынешнем положении библиотек, вызванном крайним размножением книг, эта нравственная основа затемняется, так как библиотека обращается в простое книгохранилище с отделением для чтения книг; и чтобы восстановить первоначальное значение библиотек, восстановить их нравственный смысл, необходимо устройство еще третьего отдела в библиотеках — отдела выставочного. При устройстве этого отдела библиотека будет делиться на три части: хранилище, место для чтения и исследования и выставка.

* * *

Только при выставках библиотеки сохраняют первоначальное, т. е. нравственное свое значение памятников писателей; и календарный порядок таких выставок есть единственно естественный порядок, потому что только при этом порядке для каждого писателя будет свой день поминовения, свой день выставки его произведений, его бюста, изображений факсимиле, и вообще всего, после него сохранившегося, для уяснения личности писателя, его значения, для полного его восстановления.

* * *

Библиотеки не должны быть только хранилищами книг, не должны служить и для забавы, для легкого чтения: они должны быть центрами исследования, которое обязательно для всякого разумного существа, — *все должно быть предметом знания и все — познающими.*

* * *

Не на разрушение веры должно быть направлено исследование, а на подтверждение ее, на подтверждение не словами только, но делом... Только такое исследование и может быть целью устройства библиотек, в повсеместном открытии которых чувствуется столь настоятельная необходимость, и *самое естественное было бы сделать обязательным открытие библиотек*

при каждой церкви, при каждой церкви стал бы создаваться *и музей* как необходимое условие просвещения, потому что музей есть лишь пояснение всевозможными способами книги, библиотеки. Всякая церковь и в настоящее время имеет некоторое собрание книг, которое должно стать ядром учреждаемой при церкви библиотеки, точно так же каждая церковь имеет и некоторое собрание предметов, которое должно стать ядром создаваемого при церкви музея. Создание при каждой церкви библиотеки и музея было бы только исполнением церковью своего назначения, долга учительства («шедше, *научите* вся языки»), ибо на церкви лежит долг истинного просвещения, церковь должна дать истинную цель знанию.

* * *

Картинные и скульптурные галереи то же самое для библиотеки, что рисунки, прилагаемые в конце книги; ибо то самое, что в книге, в произведении мыслителя, выражается в отвлеченных формулах, у художника выражено в картинных и скульптурных образах. Соединение библиотеки с художественными собраниями выражает не простое соседство, а служит выражением связи, существующей между отвлеченными формулами мыслителей и произведениями художников. Топоры, скребки, гончарные изделия доисторического времени, снаряды химических лабора-

торий, инструменты физических кабинетов и т. п. имеют отношение не к одним книгам только чисто археологического содержания или к книгам физическим, химическим, но и к самым отвлеченным, метафизическим системам, ибо инструменты химические и физические имеют такое же влияние на мысль новейших философов, какое изобретение древнейших орудий имело на мысль древних.

Музейно-библиотечное самообразование

Все собранное в музее есть необходимое пособие при изучении заключающегося в книгах и лишь *наглядно* представляет то, что в книгах выражено словесно. Музей без книги, без библиотеки немыслим, и библиотека без музея представляет из себя учреждение неполное, в высшей степени недостаточное; отношение библиотеки к музею подобно отношению души к телу, разделение этих учреждений для музея смерть, — совсем без книг музей существовать не может, это и не полная смерть (известно, что библиотеки без музеев существуют), но что это и за жизнь! Библиотеки и музеи — учреждения однородные, а потому и устройство их должно иметь много сходного.

* * *

Музей есть книга (библиотека), иллюстрируемая картинными, скульптурными галереями, объясняемая астрономическими, метеорологическими наблюдениями, физическими, химическими и всякого рода естественными опытами, — таково полное определение всенаучного и всехудожественного музея.

* * *

Музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего. Он может быть открыт для всех только путем учения; вход в него ведет чрез учебные заведения, чрез которые только и может производиться соби́рание, так как *воспитание и есть само соби́рание.*

* * *

Музеи и не должны быть лишь хранилищами предметов, оставшихся от протекшей жизни, как библиотеки не должны быть только хранилищами книг; и как библиотеки не должны служить для забавы и для легкого чтения, так и музеи не должны служить для удовлетворения пустого лишь любопытства; — музеи и библиотеки суть школы для взрослых, т. е. высшие школы, и должны быть центрами исследования, которое *обязательно* для всякого разумного существа, — *все должно быть предметом знания и все — познающими.*

* * *

Лекциями в университетах и других учебных заведениях не исчерпывается долг [ученых] по отношению к учащимся, к подрастающему поколению; нужно пассивное слушание превратить в самостоятельное изучение, нужно привлечь подрастающее поколение к самостоятельному изучению

* * *

Музей противопоставляет бесплодной популяризации самостоятельные работы учащихся, приготовляющихся к плодотворной деятельности в науке и жизни, — работы, состоящие не в самообразовании в виде *чтения* книг, назначаемых профессорами, а в требовании от каждого самостоятельного исследования *по особому вопросу*, но не в отдельности, а в связи со всеми, так что в совокупности учащиеся обнимали бы своими исследованиями весь предмет.

* * *

Потребность в руководстве и указаниях со стороны специалистов для лиц, занимающихся в библиотеке, легко могла бы быть удовлетворена при добровольном желании ученых специалистов пожертвовать незначительным временем на пользу общую. На практике это нетрудно было бы осуществить: доста-

точно было бы, чтобы каждый из таких ученых специалистов являлся два раза или даже один раз в месяц на определенный час, о котором посетители библиотеки знали бы, конечно, заранее. При таком условии библиотека могла бы, действительно, стать в высокой степени просветительным учреждением.

О каталоге, книжной карточке, библиографии

Библиотека — не собрание лишь книг, а собрание книг, имеющее каталог. Без каталога же библиотека немислима.

* * *

Карточка, заключающая в себе сжатое изложение целого сочинения, находится в таком же отношении к книге, в каком зерно к растению

* * *

Что для целой литературы — всеобщая энциклопедия (существуют энциклопедии и для каждого отдельного круга наук), то же самое и карточка для каждого отдельного сочинения.

* * *

Библиографии — ключи знания.

* * *

На первом плане из тружеников знания должно поставить именно библиографов, которые хранят ключи знания.

* * *

Библиография, эта сухая, презируемая наука, и тем не менее ведущая всех к участию в самом труде знания, а не к бесплодному лишь знакомству с его верхушками.

* * *

Только библиография может вести от популярного, т. е. мнимого, знания, к знанию действительному, основанному на непосредственных источниках, указание которых и заключается в библиографии.

О международном книгообмене

Дело крупных национальных библиотек есть не только национальное, но и международное дело. И мы думаем, что всякий народ, имеющий свою литературу и свою национальную библиотеку, имеет право на обязательный обмен литературными произведениями с другими такими же народами. Дело это едва ли представляет большие трудности, и, по крайней мере, крупнейшие европейские нации могли бы устроить такой литературный обмен.

* * *

Всякий народ, имеющий свою литературу и свою национальную библиотеку, имеет право на обмен с другими народами, обладающими литературой и центральными библиотеками.

О долге авторов перед публичными библиотеками

Существует немало сочинений, трактующих об *авторском праве* как о литературной собственности, но есть ли хоть одно сочинение об *авторской обязанности*?

* * *

Удовлетворительное состояние публичных библиотек находится в полной зависимости от сознания писателями своего долга, — не к тем, которые имеют средства приобретать книги (к ним авторы относятся очень внимательно), а к тем, которые не имеют этой возможности и пользуются исключительно публичной библиотекой. Нельзя сказать, что сознание это было особенно развито.

* * *

Публичные библиотеки в настоящее время совершенно забыты авторами, которые не заботятся о

том, чтобы их собственные произведения, произведения их предшественников, последователей, а также и противников были не только охраняемы, читаемы, но и *изучаемы*. Забота о библиотеках, таким образом, возвышала бы писателей нравственно, заставляя их относиться беспристрастно даже к произведениям своих противников.

* * *

Истинным творцом центральных библиотек всех народов может быть лишь долг авторский.

* * *

Долг имеет обширное, всеобъемлющее значение. Он касается не одних авторов словесных произведений, но требует и от всех художников дани, приношения снимков с их произведений живописных, скульптурных, архитектурных при подробном их описании, и вообще требует от всех начатков их трудов, трудов их отцов, дедов, предков — в виде моделей или образчиков работ; долг вместе с тем требует и изображений самих труждающихся и трудившихся — виновников существования этих произведений, т. е. за вещь нужно показать человека, лицо; ибо вся задача вещественных собраний старины (музеев) заключается именно в открытии лиц, их создавших, в воспроизведении их создателей, и если бы это воспроизведе-

ние было действительным, то не было бы и вопроса о смысле и цели жизни.

* * *

Публичная библиотека, как просветительное учреждение, могла бы рассчитывать <...> некоторую, хотя бы незначительную, долю личного труда со стороны писателей, разумея в данном случае ученых.

* * *

От авторов требуется пожертвование для библиотек личным трудом, умственными силами; к мертвому собранию книг нужно призвать самих пишущих эти книги, потому что нужно иметь специалистов по всем отраслям человеческого ведения для того, чтобы они могли по всем предметам руководить занимающимися в библиотеке, так что все высшие учебные заведения стали бы факультетами библиотеки, или музея; и музей сделался бы высшим для средних и низших учебных заведений и общим для всех высших, и даже превысшим, потому что в нем учатся сами учащие в высших учебных заведениях.

* * *

На правительстве, как стоящем «в отца место», лежит обязанность по отношению к писателям как отцам, воспитателям народа, — собирать, сохранять,

делать доступными их произведения для обозрения, почитания, чтения и особенно исследования, которое не может иметь другой цели, как по произведению восстановить его автора, его внутреннее и внешнее обличье, потому что за книгами, неодушевленными, по-видимому, вещами, всегда скрываются живые существа, писавшие их.

Об авторском праве

Право авторское основывается на приравнении произведений ума и души к произведениям рук, к произведениям ремесленным, которые подлежат свободной торговле, имеют меновую, рыночную ценность, — основывается, следовательно, на отрицании в слове священного значения и на признании нравственности только *знанием, ни к чему не обязывающим.*

* * *

Такой реалистический взгляд на литературное произведение как на средство наживы может не ограничиться тем, что есть в настоящее время, — действительностью, нажива может быть возведена в идеал. <...> Идеал наживы состоит в том, чтобы ни одного слова нельзя было заимствовать бесплатно; в этом же заключается идеал и литературной собственности, и авторского права, а вместе с тем — это будет полным

отрицанием авторского долга, или обязанности, с чем связана утрата смысла и цели жизни.

* * *

В сущности, нет человека несчастнее литератора, осужденного необходимостью продавать произведения своей мысли, своего воображения — души.

* * *

Чтобы понять, до какой степени преступна экономическая и юридическая точка зрения на литературную деятельность, нужно припомнить происхождение языка и словесности: первыми словами языка были выражения взаимного родства, до сих пор сохранившиеся на всех языках почти тождественными.

* * *

Плата за мысли и слова могла родиться только после полной утраты понимания смысла и значения языка и словесности, которые в начале могли быть лишь выражением родственной взаимности, чем они должны и вновь сделаться, и тогда литература достигнет своей высшей ступени, верха совершенства. Плата за слова есть следствие взаимного отчуждения и враждебности...

* * *

Словесность начинается первым словом детей, сынов — *тятя, мама* и проч., — которые, как известно, во всех языках остались сходными. Продолжением словесности служит последний завет умирающих отцов, исполнение которого — *т. е. поминовение, воспроизведение жизни отцов*, — и есть высшее выражение словесности. Таковую литературу и была бы при правильном ходе.

* * *

Забвение сынами отцов, забвение завещания — вызвало литературу блудных сынов (бродяг, не помнящих родства) как выражение вражды сословной, международной; только такая литература и могла стать предметом собственности, торга.

* * *

Литература в истинном смысле — литература как выражение истины и блага — не может быть предметом корысти.

* * *

Возвращение блудных сынов к отцам, уничтожая вражду между братьями, создаст литературу, или слово сынов об отцах — *слово, переходящее в дело*, которое не может подлежать торгу.

О языке

Совершенство языка пропорционально его способности служить орудием памяти. Чем более язык мог выразить отношений между предметами, тем способнее он был служить орудием памяти. Слово действовало чрез орган слуха на восстановление представлений, письмо чрез орган зрения напоминало о забытом. Письмо давало возможность разделенным пространством напоминать о себе друг другу. Улучшение средств сообщения имеет такое же значение. При умножении представлений мысль вынуждена была открывать между ними соотношения, связи, приводить их в такой порядок, чтобы трудно было забыть каждое и легко вспомнить. И та система классификации совершеннее, при которой ни одно представление не может быть забыто, не может исчезнуть. Бессмертие есть критерий совершенства.

* * *

Объединение в языке не может не быть результатом сознания родства, потребности взаимного понимания при общем деле.

О литературе и журналистике

Открытие пути, познание того, что нужно делать, и есть точное определение литературы. Подражательная литература тоже указывает путь, только не свой, а чужой. Самостоятельная же литература есть не истина лишь, но и путь к благу, не просто слово всего народа, а слово об общем отеческом деле...

* * *

Всякая литература проективна.

* * *

Журналистика — это голос, говорящий на всех языках мира, проповедующий всем племенам и народам во всех концах земли. <...> Журналистика — это сила, и сила громадная, но растрачиваемая на дело эфемерное, — на передовые статьи, в которых выражается дух партий, на сообщение пикантных вестей, сенсационных слухов, возбуждающих тревогу, а иногда террор, и часто — в видах спекуляции, сплетен с прибавкою реклам, и больше всего — болтовни («фельетон»). <...> Но если деятельность журналистики и эфемерна, то вражда, которую она производит, оставляет следы глубокие.

* * *

В литературе самое слово стало убийственным, ядовитым, и по числу жертв оно — самое убийственное из всех смертоносных орудий.

* * *

Пока будет война, будет и полемика, и наоборот. Полемической тенденцией проникнуты все произведения науки и искусства. Почин к выходу из этого, по-видимому, безвыходного состояния принадлежит слову, журналистике, как прямому выражению разума и чувства. Если письменную полемику отождествить с журналистикой, то журналистика и должна первая очнуться, пробудиться, <...> дать отчет в самых основных причинах войны и полемики.

* * *

Журналистика, если она хочет быть пятой великой державой, должна из международной брани, разжигающей вражду народов (какова нынешняя журналистика), сделаться разъяснением условий всеобщего мира. <...> Задача и священный долг журналистики — объединиться в общем отеческом деле.

* * *

Журналистика — это новый род миссионерства, новая стадия или фаза объединения, если только она сама объединится.

Об искусстве

Человек — не произведение только природы, но и дело или создание искусства.

* * *

Нельзя узнать конца (цели) искусства, не зная его начала, как, не зная конца и цели, нельзя понять значения искусства.

* * *

Востанием и обращением к небу живущего (победившего утрату) и восстановлением в виде памятника умершего началось искусство.

* * *

Молитва — вот начало искусства. Молитва и молитвенное (вертикальное) положение были первым актом искусства; это — *теоантропоургическое* искусство, которое состоит в создании Богом человека чрез самого человека.

* * *

В вертикальном положении, как и во всем самовостании, человек, или сын человеческий, является художником и художественным произведением-храмом.

* * *

Искусство священное есть воспроизведение мира в виде храма, соединяющего в себе все искусства. <...> Храм вообще есть подобие вселенной, значительно низшее своего оригинала в действительности, но несравненно высшее его по смыслу. Смысл же храма заключается в том, что он есть проект вселенной, в которой оживлено все то, что в оригинале умерщвлено, и где все оживленное стало сознанием и управлением существа, бывшего слепым.

* * *

Переход к действительности заключается в уничтожении разрыва между наукою и искусством, между изображением кажущегося мироздания (архитектура, храм) и тем, как оно представляется мысли, мышлению или современной науке.

* * *

Наука доказывается искусством: коперниканская астрономия, вмещающая все науки, доказывается небесною архитектурою, обнимающею все искусства, основанные на небесных механике, физике, химии, физиологии, антропологии и всей истории.

* * *

Если архитектура подобия есть противодействие падению, поднятие, поддержание падающего; некоторое торжество над падением тел — то действительная архитектура будет противодействием падению самой земли и целой системы, противодействием падению всех мировых систем.

* * *

Эстетика есть наука о воссоздании всех бывших на крохотной земле (этой капельке, которая себя отразила во всей вселенной и в себе отразила всю вселенную), разумных существ для одухотворения (и управления) ими всех громадных небесных миров, разумных существ не имеющих.

* * *

Способность же жить во всей вселенной, дав возможность роду человеческому населить все миры, даст нам и силу объединить миры вселенной в художественное целое, в художественное произведение, многоединым художником коего, в подобие Триединному Творцу, будет весь род человеческий, в совокупности всех воскресенных и воссозданных поколений, воодушевляемых Богом, или Духом Святым, уже не говорящим лишь, и притом чрез некоторых только людей, пророков, а действующим чрез всех

сынов человеческих в их этической, или братской (супраморалистической), совокупности, — чрез всех сынов человеческих, достигающих божественного совершенства («Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен») в деле, в труде восстановления мира в то благолепие нетления, каким он был до падения. При этом объединенные наука и искусство станут этикой и эстетикой, сделаются естественной, мировой техникой этого художественного произведения, космоса, — объединенные наука и искусство будут тогда этико-эстетическим богодейством, и не мистическим уже, а реальным.

Содержание

<i>Анастасия Гачева. О Николае Федорове и этой книге</i>	3
О человеке	5
О человеке и природе	6
О добре и зле	7
О жизни.....	8
О смерти, бессмертии, воскрешении.....	9
Отцы и дети	12
Вопрос о братстве	15
О восстановлении всемирного родства.....	17
О философии	20
О науке, знании и деле	21
О вере и знании	24
О Боге и человеке.....	25
О христианстве.....	27
О Троице	29
О счастье, совершеннолети и совершенном обществе	32
Эксплуатация или регуляция?	35
О выходе человечества в космос	38
Психо-физиологическая регуляция	41
О разоружении и умиротворении	46
Об историческом знании и смысле истории.....	50
О памяти	52
Об отечествоведении и краеведении	53
О воспитании, просвещении, школе	55
О добровольной помощи.....	57
О музее.....	60
О книге и чтении	62
О библиотеке.....	64
Музейно-библиотечное самообразование	68

О каталоге, книжной карточке, библиографии	71
О международном книгообмене	72
О долге авторов перед публичными библиотеками.....	73
Об авторском праве	76
О языке.....	79
О литературе и журналистике.....	80
Об искусстве.....	82

Научно-популярное издание

Федоров Николай Федорович

«Жить со всеми и для всех»:
Афоризмы и фрагменты

Компьютерная верстка — *А.Г. Гачевой*

В оформлении обложки использована картина Л.О. Пастернака «Три философа: Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой»

Подписано в печать: 06.05.2019. Формат 60 x 84/32
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. листов: 5,5. Тираж 300 экз. Заказ № 4

Издательство «Академический проект»
(общество с ограниченной ответственностью)
Адрес: 111399, г. Москва, ул. Мартеновская, 3;
Сертификат соответствия
№ РОСС RU. АЕ51. Н 160707 от 13.03.2012;
Орган по сертификации РОСС RU.0001.11АЕ51
ООО «Профи-сертификат»

Отпечатано в типографии ООО «Альпен-Принт»
123060, Москва, ул. Маршала Бирюзова, 18–25
типография-дизайн.рф

ISBN: 978-5-8291-2412-0

9 785829 124120